

Группа покинула Лехайнджар, который они разрушили своим боем. Во время сражения Юджин переживал, что все измерение может просто рухнуть... но, к счастью, этого не произошло.

Другая сторона Лехайнджара последние триста лет использовалась только как мусорный бак для трупов Нуров, ведь именно для этого Вермут и создал ее. Не могло быть и речи о том, чтобы этот основательный ублюдок сделал настолько некачественную работу, что измерение рухнуло бы от чего-то вроде драки.

Хотя они уже перебрались обратно с другой стороны, Молон все еще не опустил свой любимый топор. Держа топор в обеих руках, Молон безучастно смотрел на чисто отсеченный конец лезвия топора.

Увидев, что Молон стоит с таким потерянным видом, Юджин почему-то извинился и сказал: Это... Может, мне стоило оставить его хотя бы частично целым? Может быть, тогда ты смог бы как-то прикрепить его обратно.

Молон говорил, что этот топор ничем не отличается от него самого. Теперь, когда кончик топора был отрублен, Юджин почувствовал, что Молон, возможно, находится в шоке. Вдобавок ко всему, как только отрезанный кусок отделился от лезвия, он был подхвачен силой Пустотного Меча и был полностью уничтожен, не оставив после себя ни единой пылинки.

— Нет... все в порядке, — медленно ответил Молон. — Даже если бы ты оставил кусок прикрепленным, не думаю, что я бы приделал его обратно. — Даже с глазами, казалось, потерянными в раздумьях, Молон смог ответить спокойно.

И он не заставлял себя говорить это. Хотя и правда, это был тот самый топор, который он лелеял как второе "я" последние триста лет, тот факт, что он был сломан в бою, да еще и в бою с Хамелом, не давал Молону повода для печали.

Как мечта воина - умереть на поле боя без всяких сожалений, так же обстояло дело и с его оружием. Более того, не похоже, что оно было полностью разбито. Был отрублен только кончик, не так ли? Учитывая, что лезвие топора было таким огромным, что даже если была потеряна только эта часть, то продолжать владеть им было совершенно несложно.

— Правда? Ты уверен? Тогда что у тебя за выражение лица? — спросил Юджин, подозрительно глядя на Молона сузившимися глазами, прежде чем подойти и ткнуть Молона в бок. — Эй, ты, ублюдок. Во-первых, чтобы было понятно, я никогда не просил тебя заключать это пари, ясно? Кроме того, не я ставил эти условия. Это ты их придумал. Более того, я никогда не просил тебя кричать, что ты мне проиграл, и у меня даже мысли не возникало заставить тебя это сделать!

Неужели Молон мог затаить обиду из-за того, что ему пришлось пять раз подряд кричать, что он проиграл Юджину? Как только такая мысль появилась в голове Юджина, он тут же решил все выяснить с Молоном.

Тык. Тык. Хлоп.

Когда тычки Юджина постепенно превратились в шлепки ладонью по предплечью, при этом не получая ответа, Молон вдруг повернул голову лицом к Юджину и сказал: Хамел.

Встревоженный тем, что свирепый визави Молона без всякого предупреждения надвинулся на него, Юджин не выдержал внезапного напора и отпрыгнул назад.

Не заметив удивления Юджина, Молон продолжил говорить: Та штука, которую ты сделал в конце.

— А... — Юджин сделал паузу, чтобы вернуть себе самообладание, — Кхм, а что с этим не так?

— Я не смог увидеть твой последний удар мечом, — признался Молон. — До этого твой меч уже был довольно быстрым и острым, но не до такой степени, чтобы я не мог его увидеть. Однако в конце удар меча, которым ты прорезал мой пятый удар топором, определенно превзошел силы моих глаз.

Юджин тоже вспомнил тот необычный момент. Если бы в тот момент Юджин действительно захотел, ему показалось, что он действительно мог бы отрезать Молону голову.

— Только как ты это сделал? — растерянно спросил Молон.

Случаи, когда люди внезапно обретали просветление во время боя, были редки, но они существовали. Люди могли внезапно трансформироваться из-за вдохновения, вызванного последующим боем, и их уровень боевых искусств резко повышался.

В своей предыдущей жизни Юджин тоже несколько раз сталкивался с подобным. Во время опасных для жизни сражений, находясь на границе между жизнью и смертью, к нему внезапно приходило какое-то вдохновение.

Однако в этот раз... хотя это было несколько похоже на то осознание, оно также было совершенно другим.

В этот момент Юджин видел, как Молон атакует, но независимо от того, куда и как он пытался атаковать, он знал, что его заблокируют. Во всех своих сражениях до сих пор Юджин привык делать подобные расчеты и предсказания, но мысль, которая пришла ему в голову во время последнего взмаха меча, не была ни расчетом, ни предсказанием. Он знал, что произойдет, с абсолютной уверенностью.

Юджин опустил взгляд на свою правую руку. Кончики его пальцев, которые все еще были в крови, дрожали. С тех пор прошло уже несколько минут, но от одной мысли об этом его рука хотела потянуться к мечу.

— Не знаю, — ответил Юджин, отводя взгляд.

Интуиция, возникшая в тот момент, сопровождалась всплеском божественности в его голове и ощущением, что его глаза наполнены божественной энергией. Его воспоминания о том моменте были настолько четкими, насколько это вообще возможно, но Юджин не верил, что сможет воссоздать то, что произошло в тот самый последний момент.

— Ты не знаешь? — растерянно повторил Молон.

— Именно так. Это все было совпадением... или предчувствием... что-то в этом роде, — неопределенно ответил Юджин, сжимая и разжимая дрожащие пальцы.

Назвать свою победу результатом совпадения или предчувствия и описать произошедшее в таких неопределенных выражениях, наверное, в какой-то мере можно было бы считать за оскорбление. Однако Молон не воспринял это так. Напротив, услышав, как Юджин говорит это, он тут же принял серьезное выражение лица и положил руку на плечо Юджина.

— В таком случае тебе нужно полностью ознакомиться с этим чувством, — ободряюще сказал Молон.

Для тех, кто находился на уровне Юджина, получение какого-либо нового просветления было крайне редким явлением.

Было ли это просто совпадением или предчувствием, даже если Юджин мог начать только с этого, если он копнет глубже и получит полный контроль над этим явлением, он сможет достичь еще более высокого уровня. Как боевой товарищ, Молон был уверен, что совпадение или ощущение, которое почувствовал Юджин, было для него чем-то вроде удара удачи.

Голос прервал их: Прежде чем делать что-то еще, вам двоим нужно подлечиться.

Бам!

Анис, которая подошла к ним в какой-то момент во время их разговора, одновременно шлепнула Юджина и Молона по спинам. С угрожающим блеском в глазах Святая осмотрела раны Юджина и Молона.

Единственной раной Молона был небольшой порез, и рана такого размера, по правде говоря, не была чем-то, что нужно лечить божественной магией.

С другой стороны, раны Юджина требовали лечения. Кровь, капающая с его рук, могла бы замедлиться, но из-за того, что он снова и снова принимал на себя варварские атаки Молона, его кости, мышцы и органы были повреждены.

Анис щелкнула языком: Просто удачно, что ты не использовал Самовозгорание.

— Я же сказал, что не буду им пользоваться, — надулся Юджин.

Анис фыркнула: Хпф... Если бы ты это сделал, Хамел, я бы избивала тебя хуже, чем это уже сделал Молон.

Бам!

Анис еще раз хлопнула Юджина по спине.

Крайне оскорбленный ее словами, Юджин запротестовал: Хуже, чем Молон? Что, черт возьми, это значит? Меня ни разу не избивал Молон.

— Разве тебя не избивали в прошлый раз? — напомнила ему Анис.

— Прошное - это прошное, а сегодня - это сегодня, — уклончиво ответил Юджин. — И сегодня, ну разве я не победил Молона? Может, я и не избил его физически, но я почти порезал его на две части...

Сиенна, которая вместе с Анис наблюдала за происходящим сверху, покачала головой и сказала: Это... это действительно выглядело немного пугающе. Знаешь, я волновалась, что ты действительно можешь разрубить Молона на две части.

Сколько раз эти двое думали о том, чтобы вмешаться в драку, потому что она становилась слишком опасной?

— Похоже, что увеличилась не только мана из твоей Формулы Белого Пламени, но и твои боевые навыки в целом? Как тебе это удалось? Ты тренировался без нашего ведома? — с подозрением спросила Сиенна.

Юджин ехидно заметил: С тех пор как мы подчинили себе Айрис, ты каждый божий день стараешься держаться рядом со мной, так как же я могу тренироваться втайне?

Хотя он просто говорил правду... Сиенна почему-то не могла не покраснеть, когда услышала от него, что она каждый день приклеивается к его боку.

Она хотела отрицать это из-за смущения, но тот факт, что это правда, также привел ее в хорошее настроение... при этом просто признать правду под всеми этими взглядами тоже было неловко...

К счастью, все, кто сейчас находился рядом с ней, были ее дорогими товарищами, имевшими с ней общую историю.

«...Неужели Молон знает о нас?» — удивленно подумала Сиенна, повернувшись и уставившись на Милона.

Но она не думала, что такой бестактный глупец, как Молон, мог заметить нечто подобное. Анис и Вермут явно смогли угадать истинные чувства Сиенны, но Сиенна никогда не подозревала, что это может быть связано с ее собственной неуклюжестью в их сокрытии. Она просто думала, что это происходит потому, что у этих двоих превосходное восприятие. С другой стороны, раз Молон был дураком, ему никак нельзя было догадаться, что Сиенна втайне питала чувства к Хамелу...

Молон повернулся к ней и спросил: Ты собираешься провести свадьбу, когда все закончится?

— Кха!

Сиенна поперхнулась, услышав внезапный вопрос Милона: С-свадьбу? Какая свадьба?

— Я говорю о вашем браке, — уточнил Молон. — Если хочешь, я с радостью одолжу тебе королевский дворец Рура.

— Вы также можете провести её в Ватикане в Юрасе, — подхватила Анис.

Когда она слушала, как Молон и Анис говорят по обе стороны от нее, глаза Сиенны дрогнули от шока. Сиенна повернула голову, раздраженная тем, что Юджин до сих пор не проявил никакой реакции, но тот лишь настаивал на том, чтобы держать губы плотно сомкнутыми и оставаться неподвижным, как статуя.

Сиенна заикалась: А-А-Анис, только о чем ты говоришь?

— Зачем так смущаться в этот момент... — вздохнула Анис. — О, Сиенна, я просто говорю тебе об этом заранее, но ты можешь не беспокоиться о моих чувствах. Хотя тебе придется отдельно поговорить с Кристиной.

Как раз в это время Кристина обратилась к Анис: [Я тоже не против, что бы ни случилось, сестра. Если сэр Юджин и леди Сиенна действительно захотят официально оформить свои отношения, я с радостью приму участие в этом мероприятии и даже могу произнести речь на свадьбе].

Чтобы было второе, для начала должно было быть первое. Если Сиенна в итоге бросит букет, Кристина была готова поймать его, несмотря ни на что.

Зная, что в конечном итоге он только унижится, если эта тема будет продолжаться и дальше, Юджин заговорил, отчаянно пытаясь сменить тему: Кхм... кстати, мне удалось успешно вспомнить последние мгновения Агарота.

Эти слова вызвали интерес у всех.

— Ты видел Короля Демонов Разрушения? — тут же спросила Сиенна.

Когда Сиенна произнесла это имя, выражения лиц Молона и Анис тоже напряглись.

Юджин кивнул и указал в сторону пещеры Молона: Давай продолжим наш разговор внутри.

Оказавшись внутри, Юджин начал рассказывать им о тех частях воспоминаний Агарота, которые ему удалось вспомнить.

Он заговорил о связи между Нуром и Королем Демонов Разрушения. По мере рассказа лицо Молона становилось все более жестким и серьезным.

До сих пор не было никаких реальных определенных фактов о личности Нуров. Они думали, что монстры как-то связаны с Королем Демонов Разрушения, но это было лишь предположение с их стороны. Однако благодаря воспоминаниям Агарота стало ясно, что Нуры входили в число подданных, которыми управлял Король Демонов Разрушения.

— Значит, они - авангард Разрушения... — задумчиво произнес Молон. — Нет, может, лучше назвать их острием копья? Ведь за один день на этой горе появляется всего несколько десятков Нур.

На памяти Агарота бесчисленное количество Нур ежедневно появлялось на поле боя. Это было совершенно не похоже на то, что происходило сейчас на этой горе.

— Возможно, Нур не могут появляться в большом количестве, потому что Вермут запечатал Короля Демонов Разрушения, — предположил Юджин.

Когда было упомянуто имя Вермута, брови и губы Молона опустились, а его серьезное выражение лица превратилось в подавленное.

— ...Если бы я действительно сошел с ума и не выполнил свой долг по убийству Нуров... разве это не привело бы к тому, что их нашествие распространилась бы из Лехайнджара по всем снежным полям... — пробормотал Молон низким голосом, сжимая кулак.

Это снежное поле было родным городом Молона и теперь являлось частью государства, которое основал сам Молон. Молон всегда доверял Вермуту. Он считал, что если именно

Вермут обращается с просьбой, то за его миссией должна быть какая-то цель.

Однако... всякий раз, когда его мысли затуманивались, Молон не мог отделаться от ощущения неизбывного и адского одиночества, в которое превратилась его жизнь. Тот факт, что все его товарищи исчезли, оставив его наедине с бесконечной обязанностью убивать этих загадочных монстров, повергал его в депрессию.

Однако с этого момента Молон больше не терял из виду свою миссию. Независимо от того, что он уже стряхнул с себя безумие, теперь, когда истинная личность Нурув была подтверждена, Молон никогда не отступит от своего долга. Будь то ради Рурского королевства или доверия Вермута к нему. Сколько бы времени ни прошло, пока он оставался здесь в полном одиночестве, Молон поклялся, что не потеряет рассудок.

Сиенна сменила тему: Так вот, насчет Короля Демонов Разрушения... он ведь не очень похож на Короля Демонов, правда?

Юджин увидел дыру, окруженную всевозможными цветами. Сиенна попыталась вспомнить, что им удалось разглядеть в Короле Демонов Разрушения в прошлом.

Даже тогда все, что они видели о Короле Демонов Разрушения, было похожее облако цвета, и они не смогли полностью разглядеть его форму. Потому что от одного взгляда на него с такого большого расстояния им казалось, что они сходят с ума.

— Судя по воспоминаниям, которые вызвал Хамел, Король Демонов Разрушения даже не похож на живое существо, не говоря уже о Короле Демонов. Разве ты не говорил, что он ощущается как дыра, пробитая в мире? — спросила Сиенна.

— Ага, — подтвердил Юджин.

Сиенна задумчиво размышляла: Выходят ли Нуры из этой дыры, или может быть, основное тело скрыто где-то внутри этой дыры?..

Юджин мог только добавить: Агарот умер после того, как вошел в нее, но я не до конца помню, каково было внутри этой дыры.

Оставшиеся воспоминания были размыты.

Он не то, чтобы не мог этого вспомнить, ему просто нечего было вспоминать. Единственная причина, по которой Агароту удалось выжить и продолжать сражаться в этом месте так долго, заключалась в том, что затянувшиеся эмоции ярости, ненависти и злобы заставляли его тело двигаться, даже когда его тело уже давно рассыпалось.

— Эпоха мифов... — пробормотала Сиенна, скрестив руки и погружившись в глубокую

задумчивость.

Она думала о Сумеречной ведьме и Мудреце, которые появились в воспоминании, которое извлек Юджин.

— В ту эпоху ты действительно мог достичь божественности через овладение магией... Другими словами, люди могли стать чем-то большим, чем человек. Это правда? — Сиенна уточнила у Юджина.

Юджин кивнул: Угу.

— Однако сейчас нечто подобное невозможно. Каким бы исключительным ни был человек, он все равно остается всего лишь человеком. Конечно, есть исключения вроде нас, — сказала Сиенна, наклонив голову и посмотрев на Молону. — Если ты сможешь перейти на стадию использования маны, то сможешь прожить намного больше, чем обычный человек. Однако сколько бы ни прожил человек, он все равно не сможет стать богом. И я не пытаюсь хвастаться, но если бы люди все еще могли стать богом только через поклонение, то я, наверное, уже была бы богом, не так ли?

Это ни в коем случае не было преувеличением. Все волшебники, живущие в этом мире, уважали и почитали Сиенну, и даже не владеющие магией прославляли ее как "Мудрую Сиенну". Так что, как и говорила Сиенна, если бы поклонение и вера все еще могли превращать людей в богов, она бы уже давно стала богом.

— Значит, то, что было возможно в ту эпоху, невозможно сейчас... но что именно это значит? — спросила себя Сиенна. — В том воспоминании, которое ты только что видел, Сумеречная ведьма была почти на грани превращения в Бога Зла. Но, судя по воспоминаниям, метод превращения в Бога Зла и метод превращения в Короля Демонов довольно похожи. Хотя у меня нет ни намерения, ни интереса становиться таким существом. Однако тот факт, что Мудрец была одновременно волшебником и богом... это довольно интригующе.

Юджин поднял бровь: А что, ты тоже хочешь стать богом?

— Нет необходимости заходить так далеко, чтобы стать кем-то вроде Короля Демонов Разрушения, но если я хочу быть способной противостоять Королю Демонов Заточения, то нет другого пути, кроме как выйти за пределы уровня простого человека, — фыркнула Сиенна, упираясь подбородком в одну руку. — Конечно... как Мудрая Сиенна, я уже далеко превзошла уровень обычного человека. Однако если я найду возможность выйти за эти рамки и стать богом, а не просто человеком... тогда мне кажется, что я смогу получить более четкое представление о нашей победе.

Анис, которая до этого тихо терялась в раздумьях, открыла глаза.

Она повернулась, чтобы пристально посмотреть на Юджина, и спросила: Хамел, в эпоху

Агарота Бог Света действительно существовал?

Юджин пожал плечами: Возможно.

— Что значит "возможно"? — резко спросила Анис.

Юджин объяснил: Мне не удалось вспомнить все воспоминания Агарота. То, что я видел, было фрагментарной памятью, оставшейся до его смерти, так что я не смог получить доступ ко всем знаниям Агарота...

Анис вздохнула: Все в порядке, Хамел. По крайней мере, ты подтвердил, что в ту эпоху мифологии боги из древних легенд существовали. И ты также сказал, что, подобно Агароту, было несколько богов, которые родились из-за раздоров, верно?

— Угу, — кивнул Юджин.

— Тогда вот что я думаю, что могло произойти, — Анис сделала глубокий вдох.

Стук, стук.

Анис продолжила говорить, постукивая пальцами по столу: В ту мифическую эпоху Свет присутствовал в мире, который появился до нашего собственного мира. После того как тот мир был уничтожен Королем Демонов Разрушения, началась нынешняя эпоха. Но в таком случае... является ли Свет, существующий в нынешнюю эпоху, тем же самым Светом, которому удалось выжить со времен Эры Мифов? Или может быть, в эту эпоху родился новый Свет?

— ... — остальные молчали.

— Если это первое... тогда это не может быть только Король Демонов Заточения. Другие высокопоставленные Боги, должно быть, тоже сумели пережить Разрушение и добраться до нынешней эпохи. Если это так, то мы можем считать Писания Света легендой, унаследованной от Мифической Эры. Однако если это последнее... то как после Разрушения в этом мире, ставшем совершенно бесплодным, родился бог? — при этих словах Анис поджала губы.

Хотя она была Святой Света и ангелом, это не означало, что она была способна напрямую общаться со своим Богом. Это относилось не только к Анис, но и ко всем ангелам, призванным с помощью божественной магии.

Священник с действительно сильной верой мог стать ангелом после смерти. Однако большинство ангелов на самом деле функционировали не как посланники Света, как следует из их названия. На самом деле они обычно рассматривались как эксклюзивные призываемые существа для практики святой магии или же призывались исключительно для того, чтобы действовать в качестве усилителя божественной магии.

Все эти ангелы никогда не встречались лицом к лицу с Богом, которому они служили, и когда их не вызывали, они просто парили в ярком море света, не осознавая в полной мере, как проходит время.

Но, несмотря на все это, ангелы все равно были доказательством того, что Бог существует. Может, он и не мог вести беседу, но Свет, несомненно, был жив.

Затем был почти уникальный случай с Анис, которой удалось получить божественное откровение от Света. И хотя с тех пор она больше никогда не получала откровений - Анис не сомневалась, что ее Бог действительно существует.

Однако... вакуум, который образовался между разрушением старого мира и началом новой эры, а также рождение веры "Света" в этом новом мире, были подозрительны.

— Ну, на самом деле это не так уж и важно, — фыркнула Анис и, поразмыслив несколько мгновений, пожала плечами. — Как тот, кто называет себя Верховным Богом, Свет всегда был подозрителен, а те религиозные фанатики, которые всерьез поклоняются Свету, - все глупцы. Возможно, вокруг происходит еще несколько подозрительных вещей, но почему это должно иметь значение? В конце концов, главное, что божественная сила Света всегда помогала нам в борьбе с Королями Демонов.

Юджин заколебался: А... ну... я не могу четко вспомнить, но мне кажется, что Бог Света был хорошим богом...

— Это неважно, — перебила его Анис. — Даже если он не был таким уж великим Богом в ту эпоху, разве он не помогает миру в нынешнюю? Не все его верующие - идиоты. Мы знаем, что Свет никогда не грешил против этого мира. Хотя если бы равнодушие и пренебрежение считались грехами, он бы точно был в них виновен.

Неужели для Святой было нормально вот так осуждать своего Бога? Ну, это должно быть нормально. Бог Света был милосердным богом, который даже даровал свою силу Юджину, у которого не было ни капли веры в него.

Анис сменила тему: В таком случае, мы все закончили свои дела в этой стране? Чем теперь будем заниматься?

— Что же еще, — сказал Юджин, поворачиваясь к Молону. — Эй, Молон.

— Что это? — ответил Молон.

— Ничего, если я поживу здесь какое-то время? — спросил Юджин.

— Конечно, я буду рад! — бодро сказал Молон.

Несмотря на то, что просьба была неожиданной, Молон кивнул без малейших колебаний.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3831914>